

**Портрет матери
Рисунок углем. 1514 г.**

Итак, да будет вам известно, что в 1513 году, во вторник перед неделей св. креста [26 апреля] моя бедная страждущая мать, которую я взял к себе на свое попечение через два года после смерти моего отца и которая была совсем бедна, прожив у меня девять лет, однажды ранним утром внезапно смертельно заболела, так что нам пришлось взломать дверь в ее комнату, чтобы попасть к ней, ибо она не могла нам открыть. И мы перенесли ее в нижнюю комнату и дали ей оба причастия. Ибо все думали, что она умрет. Ибо со смерти моего отца она никогда не была здорова. И ее главным занятием было постоянно ходить в церковь, и она всегда мне выговаривала, если я нехорошо поступал. И она постоянно имела много забот со мною и моими братьями из-за наших грехов, и если я входил или выходил, она, всегда приговаривала: иди во имя Христа. И она часто с большим усердием давала нам святые наставления и всегда очень заботилась о наших душах. И я не в силах воздать ей достаточной хвалы и описать все ее добрые дела и милосердие, которое она выказывала каждому. Эта моя благочестивая мать родила и воспитала восемнадцать детей; она часто болела чумой и многими другими тяжелыми и странными болезнями; и она прошла через большую бедность, испытала насмешки, пренебрежение, презрительные слова, много страха и неприязни, но она не стала мстительной. Через год после того дня, когда она заболела, в 1514 году во вторник в 17 день мая¹⁸⁹ за два часа до ночи, моя благочестивая мать Барбара Дюрер скончалась по-христиански со всеми причастиями, освобожденная папской властью от страданий и грехов. И перед кончиной она благословила меня и повелела жить в мире, сопроводив это многими прекрасными поучениями, чтобы я остерегался грехов. Она попросила также питье св. Иоанна и выпила его. И она сильно боялась смерти, но говорила, что не боится предстать перед богом. Она тяжело умерла, и я заметил, что она видела что-то страшное. Ибо она потребовала святой воды, хотя до того долго не могла говорить. Тотчас же после этого глаза ее закрылись. Я видел также, как смерть нанесла ей два сильных удара в сердце и как она закрыла рот и глаза и отошла в мучениях. Я молился за нее. Я испытывал тогда такую боль, что не могу этого высказать. Боже, будь милостив к ней. Ибо самой большой ее радостью было всегда говорить о боге, и она была рада, когда его славили. И ей было шестьдесят три года, когда она умерла. И я похоронил ее с честью по своему достатку. Господи боже, пошли и мне блаженный конец, и пусть бог со своею небесною ратью и мой отец и мать и друзья присутствуют при моем конце и пусть всемогущий бог дарует

¹⁸⁹ По-видимому, 16 мая